

Александр Степанович Грин

ПАССАЖИР ПЫЖИКОВ

I

Пыжикова словно подтолкнуло что-то; он протянул руку, коснулся сваленных на кожеже поленьев и пробудился. Плавно подергиваясь, шумел колесами парход; на кожеже, у трубы, было жарко и темно. С высоты своего ложа лежавший животом вниз Пыжиков увидел внизу, в проходе, баб, развязывающих узелки, матроса, загородившего проход с фонарем в руках, и щелкающего чем-то помощника капитана. Пыжиков хотел спрыгнуть, но раздумал, матрос уже смотрел на него охотничьим взглядом; Пыжикову стало не по себе; беспокойно и стыдливо настроенный, он принялся, не отрываясь, смотреть в затылок помощнику, скрепя сердце, привел в порядок одежду и сел, спустив ноги. Помощник отдал вздыхавшей бабе билет и, чувствуя напряженный взгляд Пыжикова, обернулся, подняв голову.

— Ваш билет, — сразу настраиваясь вызывающе, с протянутой кверху рукой сказал помощник и посмотрел на матроса.

— Я билет потерял, — давясь словами, произнес Пыжиков, держа руки сложенными на коленях.

Он думал, что помощник затопаёт ногами и пригвоздит его к месту проклятиями, матрос загогочет, а бабы всплеснут руками, но этого не произошло. Помощник сказал:

— Где он сел?

— Усмотри за ими. — Матрос поболтал фонарем и прибавил: — Если билета не имеешь, возьми.

— Деньги есть? — спросил помощник. Он и матрос любопытно смотрели на Пыжикова.

— Нет денег, — упав духом, вполголоса сказал Пыжиков и сконфузился так сильно, что задрожали руки. «Вот сейчас, — стрельнуло в голове, — сейчас выругает».

Баба, открыв рот, вздохнула, перекрестила подбородок, бормоча:

— Господи Иисусе.

Пыжиков сидел неподвижно, все больше пугаясь, и покорно смотрел на низенького, веснушчатого помощника, думая, что человек этот с такой хищно вздернутой верхней губой и белыми большими зубами, должен быть совершенно жестоким.

— Ссадить, — помолчав, сказал помощник и хотел идти дальше.